

Гадымба Любовь

г. Комсомольск-на-Амуре

* * *

Мы решили, что нет любви,
что она утонула в разврате...
И теряем бездарно дни
в простынях на чужой кровати...
И толкаем себя во тьму...
Черно-белому поклоняясь,
мы бессильно идем ко дну,
ничего изменить не пытаюсь...
Мы боимся смотреть в глаза,
что рисуют опять надежды...
Ярко-красным блестит слеза
на осколках улыбки прежней...
Мы не рвемся уже вперед,
растерзав наизнанку память...
Ненавидим, что кто-то врет,
но не видим, как лживы сами...
Мы решили, что нет любви,
что она утонула в разврате...
И теряем бездарно дни
в простынях на чужой кровати...

* * *

Уже город спит. Город засыпай.
Спи, моя любовь, и не вспоминай
моих нежных глаз, моих нежных рук...
Облетит листва тенью всех разлук.

И засыплет снег наши вечера.
Говорили мы о любви вчера.
А сегодня уж догорает день,
то, что было, все, превращая в тень...

Ты не верь, что я предала любовь.
Просто так судьба все решила вновь.
Только ей судить: быть или не быть,
умирать, пылать или просто жить!..

* * *

Заметалась душа, сердце бьется сильнее –
осень летние краски стирает.
И я снова спешу на свидание к ней,
в ее нежной тоске утопая,
растворяя в ней боль безответной любви...
Осень, снова меня ты спасаешь.
Как же просто писать мне с тобой стихи.
Как же просто мне жить с тобой, знаешь?
Знаешь ты... Знаешь все – я не в силах скрывать
от тебя свои сны и печали.
Будем снова мы вместе рассветы встречать,
как же долго об этом мечтали
ты и я.
Я и ты – как две капли воды,
ты тосклива, печальна, я тоже.
И тебе, как и мне, снятся грустные сны.
Как фатально с тобой мы похожи.
Лечишь душу теплом, пеленая в дожди,
своим ветром меня обжигая.
С белым снегом уйдешь... так постой, не спеши –
я так мало тебя еще знаю...

Моисеев Виктор

г. Рязань

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Бывают у каждого странности,
Причуды. Задуматься впору.
Когда-то мне грезились странствия –
Пустыни, долины и горы.

Манили меня путешествия,
Завидовал я непоседам.
Не ждать бы второго пришествия,
За ними отправиться следом.

Но рядом друзья и товарищи
Глаза широко округляли:
«Ты, часом, не сбрендил пока ещё?»
И, выслушав, скучно зевали.

Приятели были нормальные.
Бранить ли их? Нет оснований.
Стихи эти исповедальные
Написаны мной на диване.

Взгляд

Поэтическая газета

#12/13.09.2007

«...Пулемётом по звёздам,
без оглядки по детству..
И ради чего
мы кровью одной на двоих?..
И ради чего
мы так и не стали добрей?..»

Ночные Снайперы

Взгляд:
Владелец: Talisman (talisman-79@yandex.ru)
Редактор, набор, верстка: Iris-ka
Оформление, дизайн: Talisman, Iris-ka
Корректор: Iris-ka
Адрес для писем: 681014, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, А/Я 26 "Iris-ka",
тел. (4217) 22-56-17, 8 909 896-13-30, Iris-ka777@yandex.ru
Сайт: www.vzglyadik.ru

Редакция не несет ответственности за достоверность сведений. Ответственность за точность фактов
и достоверность информации несут авторы. Смысловая нагрузка дешифровке не подлежит...
Редактор имеет полное право хранить молчание. Я сказал.

Всем огромная благодарность. Всем Удачи!

Гальченко Олег

Г. Петрозаводск

«Умом Россию не понять...» – как мы гордимся этой фразой! Душою Родину принять – и не задуматься ни разу, что эта свалка под окном, и бич, заснувший под забором, и дух войны, входящий в дом с любимым полночным разговором, и хам, уже имущий власть, и хам, мечтающий о власти, и злой подросток, что, смеясь, рисует в лифте крючья свастик, и вся судьба – тюрьма, сума, борьба – пока не обессилим, всё – дело нашего ума! А отмываться – вновь России!..

ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР

Всю ночь искали ветра в поле брани. Бранились. Стёрли глотки в волдыри. И кто-то балансировал на грани, и кто-то видел краешек зари, и кто-то пережёвывал молитву, и кто-то рвал по миру на рысях. Но были карты биты, волки сыты. Хрустел песок проклятий на зубах. Кружился чёрный ворон над камнями подошвами избитых пустырей, и на четыре стороны, кругами носился оголтелый суховей. ...Вросли в асфальт стальные звуки грая, последний звук молчанием застыл. Обломки недостроенного рая передний край судьбы похоронил. И утренний прохожий не заметил, как миру серых стен наперекор рыдает чем-то алым вольный ветер, случайной пулей раненый в упор.

БАЛЛАДА О СОЛНЕЧНЫХ ПЯТНАХ

Солнце родины смотрит в себя.
Ю. Кузнецов

Долго солнце стыдили за пятна мы, мол «светило – дефектов с лихвой». А оно всё не шло на попятную, всё катило по прежней кривой,

то зарницами грубо ворочая, то фонтанами бликов соря. Берега покидая восточные, не бросало во мгле якоря.

И тогда лжепророки с шаманами навалились на солнце гурьбой, позолоченными истуканами заседали простор голубой.

Гроздь гнева горчили, дурманили, терпким дымом несло с алтаря. Королям ли, вельможам ли, рвани ли всё равно – что свеча, что заря.

Вспыхнет степь, попримятая конницей, в чёрном смерче качнётся толпа. Жёрнов сечи под гул и трезвоницу мнёт суставы, броню, черепа...

Лишь, омытая кровью проточною, распрямится седая трава – Золотая, святая, порочная над телами склонится вдова.

Когда сапогом, до надменности чистым, Вбивают в тебя веру, правду и разум, До розовых слёз тянет стать атеистом Того, кого Бог бы не проклял ни разу.

В конце будет слово, как было в начале. Над вспышкой багровой в глубокой печали склонится Всевышний болезненно-белый и всхлипнет чуть слышно: «Как всё надоело!...»

Филиппова Оксана

В своих молитвах кратких и нечастых Я для себя у Бога Рая не прошу. Я в грешном мире агнецв несчастных Иными прелестями жадно дорожу. Прошу о том, чтобы безжалостное время Не разрушало детства хрупкие мечты О том, чтоб пронести назначенное бремя Под знаменем Любви и Доброты.

Разверзлись Небо. Прелей благодать. Очисти тело Земли. Нет мужества мне продолжать наблюдать Костров погребальных огни. Над Миром, где мир в ожидании войны Смердящий идет террор. Как гром раздастся глас сатаны – Призыв на военный сбор. И расу, и пол – все вменили в вину. Неверных с пути убирать! Презренный и гнусный избрали ход, Чтоб свой Новый мир создать. А что Новый мир может нам предложить? На землях, утопших в крови, Где Сила, Жестокость будут царить Взойдут ли цветы любви? Когда брата брат за спиртного глоток Отправить готов в расход; Когда над трупом старушки сынок В экстазе от счастья орет; Когда, кто сильнее и в группу сплочен, Во всем беззащитных винит, И, общию жаждой крови увлечен, Расправу над ними чинит... На троне: Сила, Жестокость, Разврат; Под ними полки рабов. Погиб идеальный Триумвират: Вера, Надежда, Любовь. О, сжался же, Небо, над грешной Землей! Сошли нам свою благодать! Не в силах «неверные» выдержать бой; Устали друзей поминать.

ДОМ, В КОТОРОМ ОБИТАЮ...

Пол, потолок и пустая стена, Дверь, что ведет в никуда. Однообразьем утомлена, Вновь не хочу я туда. Место ночлега оно для меня, Но не любимый дом. Мрачные мысли из сердца гоня, Я ОБИТАЮ в нем. Нет там уюта для слабой души, Хоть и друзей полон дом. Сердца приюта просит в глуши, Где мы с душой вдвоем.

Не обижайте тех, кто не похож на Вас – Быть может, сам Вы не такой, как все.

В грязи земной ты увяз головой – Слезы смахнешь руками. На мокром асфальте грязной ногой Пишешь письмо маме. Любишь побегать по полю босой, Поговорить с цветами. Маленький птенчик с доброй душой И грустными очень глазами. Лишь оттого, что немножко другой Люди тебя не признали. И беспощадным вердиктом: «Чужой!» Крылья твои обломали.

ПЕРЕГОРЕЛА ЛАМПОЧКА

Перегорела лампочка На уличном фонаре. Скинула на пол тапочки. Под одеяло. В тепле Лежа, смотрела на небо, Звезды считала вслух. Яркие во мраке! Надо же... Вовремя свет потух. Сто пятьдесят вторая... Вдруг загорелся свет. Ну что за страна такая, Где экономии нет!

Cheka
(Васильева Ольга)

г. Комсомольск-на-Амуре

Я сердце своё на ключ запираю.
Никто не откроет, никто не узнает
Какие там бури, какие там страсти,
Я спрячу поглубже безумное счастье.
Закрою покрепче, а ключ потеряю.
Я вход посторонним туда запрещаю.
Уставшему сердцу любить не позволю,
Укрою от грусти, избавлю от боли.
Захлопну все ставни,
и слушать не стану,
Как сердце стучит
в такт любви неустанно.
Как рвётся наружу, сметая преграды...
Влюблённому сердцу забвенья не надо.
Влюблённому сердцу замок не помеха,
Пусть тонет в слезах,
пусть сияет от смеха,
То ухая в пятки,
то ввысь устремляясь,
То в бездну любви безответной срываясь.
Пусть бьётся на части,
пусть стонет душа...
...Иначе не стоит оно ни гроша.

Падаю с обрыва скалистого,
Ни единой души рядом.
Зубы стиснув, шепчу неистово:
«Удержись...» ...из-под ног –
камни градом.

Падаю в яму бездонную,
В собственных глазах падаю,
Словно нищая и бездомная,
Никто и ничто не радуется.

Незаметно с любовью и лаской
Подвела судьба к краю пропасти...
Вот проснусь – всё окажется сказкой,
Не терзает страх, нет робости.

Крылья вскинув в последнем полёте,
Птицей раненой крикну натужно:
«Падшая? Нет уж, врёте!»
Падаю... ну и пусть,
утешать не нужно.

Я не пишу автопортрет,
Не сочиняю биографии,
Здесь лишь полёт фантазий,
дерзкие мечты –
Быть может, здесь себя узнаешь ты...
Стихи – не суд третейский,
не разборки мафии,
Нет аксиом и панaceй здесь нет.
Любить, страдать, гореть
Иль умирать в утробе матери –
Пусть каждому начертан свой удел.
Весь мир для тех, кто сердцем
юн и смел.
Тебе решать – стоять на паперти
Или расправив крылья,
ввысь взлететь.

Волшебный замок из песка
Или дворцы кирпичные
Возводишь сам. Предугадать нельзя –
На помощь враг придёт
иль предадут друзья.
В грехе прожить, иль собластят
приличия –
Решает каждый для себя...
наверняка...

Мир наш реальный
Не идеальный,
Ведь даже смех прибавляет морщин.
Жизнь быстротечна.
Счастье не вечно,
Но для отчаянья мало причин.

Выйди из дома.
Вокруг всё знакомо.
Полной грудью вдохни и – вперёд!
Рано иль поздно
Вспыхнут все звёзды
И озарят для тебя небосвод.

Воздух дурманит.
Город поманит
Светом ночных разноцветных витрин.
Настежь все двери.
Главное – верить,
Что в этой жизни ты не один!

Счастье возможно –
Это несложно.
Чутьочку смелости больше – и вот,
Всё так доступно
И неотступно
Рядом с тобою удача идёт.

МЫ УМЕЕМ ЛЮБЯ НЕНАВИДЕТЬ

Мы играем во взрослые игры.
Ненавидим, смеемся, плачем.
В зоопарке, где в клетках тигры
Мы испытываем удачу.

Мы считаем чужие ошибки,
Собираем пустые слухи.
Мы раздарили улыбки
И в слона превращаем муху.

Мы умеем скрывать обиду,
Водку пить, запивая пивом.
Никогда не покажем виду,
Что почти на исходе силы.

Мы порою не спим ночами,
Отдаваясь любви фальшивой.
И в толпе ищем мы глазами
Тех, с кем жизнь казалась счастливой.

Мы находим себе любимых,
Создавая иллюзию счастья.
Достигаем мы целей мнимых,
Упиваемся своей властью.

Шлем мы «мылом» стихи чужие
И подписываем собою.
Мы же дети, но только большие,
Оттого и живем мечтою.

Мы желаем казаться лучше.
И придумываем себе роли.
Прячем чувства свои поглубже,
Чтоб никто не увидел боли...

Мы бываем порой жестоки:
Не волнуют чужие слезы.
Мы красивые пишем строки
Про волшебные чьи-то грезы.

Мы умеем любя ненавидеть,
Мы умеем в глаза смеяться
И ошибки свои не видеть,
Потому что нет сил признаться...

Лобзова Татьяна

г. Москва

НЕ ОСУЖДАЙ

Не осуждай... Чтоб ближних быть судьбою,
Спроси у совести, – ты сам-то лучше ль их?
О, брат, кто точно чист душою,
Тот благ к погрешностям других!

Не осуждай! Не люди злы душою,
А жизнь людей бывает часто зла,
Сперва узнай, какою их стезею
Она к гибели вела.

Не осуждай! Дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастием не будешь уличен?
Не осуждай! Ты можешь ошибиться.
Не осуждай! – Не будешь осужден.

ВОЙНА С САМИМ СОБОЙ

Бывает, нет сил, чтобы встать и идти,
И некому помочь тебе на этом пути,
И некому сказать, что все будет хорошо,
Что это только начало, а в начале тяжело.
Нелегко поднять тяжесть опустившихся рук,
Особенно тогда, когда тебя предал друг,
И каждый день превращается в бешеный бой,
И это тоже война, но война с самим собой.

В МИРЕ НИЗКИХ ПОТОЛКОВ

Кто-то любит дёргать, в силу своих нравов
Порванные струны заплеванных душ.
Мокрые фонтаны серых тротуаров
Высохли слезами под дождём из луж.

Красные трамваи едут параллельно,
Взгляд косой бросая в мутное стекло.
Мы с тобой похожи – ты такой же пленный
В мире безнадежно низких потолков.

Грацелев Олег

г. Пермь

КАШИНСКИЕ ВИДЕНИЯ

Нежные губы, медные лбы,
Правда в носке сапога – три версты,
Честное слово, камень в руке,
Словно начинка в сухом пироге.

Аппликатуры «курбатьи» обрез
С дробью аккордов наперевес,
Навскидку разносит осколки синкоп!
Нервные руки, порванный рот.

Обухом жизни пришиблен едва:
Спи моя радость, пьянь-голытьба!
Строгим ошейником обручены
Нежные губы, медные лбы.

В синем тумане тонет река.
Кислотой киселя гниют берега.
С неводом рыба, со шмальнойю косяк.
Девы надменные год на сносях.

Славные дочери рваных портков,
Пьют, как мужчины и бьют мужиков!
Считая последних лишь за самцов,
Ну что ж, мальчик мой, будь же готов!

Встретить лицом маникюрный кулак.
Большая любовь – единственный враг.
Медные головы, губы в крови,
Строгим ошейником обручены.

Гордые линии, прорези глаз.
Свет керосиновый в сердце погас.
Синим огнём от асида вверх! –
Пылает над нами опущенный грех.

А те три версты, как с радуги пыль.
И камень забвенья куда-то уплыл,
Но на воде не оставят следы
Нежные губы, медные лбы...

ВРЕМЯ

Пятились от времени,
Щёлкали по темени,
Под давлением времени
Гнулись в три погибели.
Прятались как хоббиты,
Дёргались как роботы,
Копошились в копоти –
Только нас и видели.

Рыли норы светлые,
Да полы паркетные,
Фантики конфетные
Клеили обоями.
Думали продержимся,
До сих пор вот нежимся:
Да не поём не женимся,
И маемся запоями.

То ли долго лазили,
Много безобразили,
То ли обезглазили
На собственные кукиши.
Ползали не падали.
Привыкали к падали,
И уже не обладали
Ни прошлым и ни будущим.
Старая подземная правда.
Новая неземная ложь!

Потокали нечисти
В собственном отечестве.
Жили бы в невежестве
Или мало плакали?
Неугодных посжигали,
Никому не доверяли
И друг друга оскорбляли
Денежными знаками.

Думали что к лучшему:
Проволокой колючено,
Пятнами вонючими
Делили территорию.
Красными чернилами,
Чёрными зубилами,
Да без зубьев вилами
Правили Историю.

Что бы там ни думали,
Не скрипели скулами,
С набитыми баулами
До смерти не расстанемся.
Да не обрящ спасения
Ни в норах с мавзолеями –
Не спрятаться от Времени,
Которое кончается...

Новая подземная правда.
Старая неземная ложь!

МИР ДОКАЗАННЫЙ

Кому отмерена слабость с примесью
Свободы с прорезью для глаз бунтующих
Людей без критики на власть помазаных,
Но израсходован запал диктующих
Условий сонм
И безнаказанно
Огонь пылающий на казни разума
Читает проповедь и мир доказанный
Бунтует месяцем
Поэтов с проседью
Толпа восходит с правом требовать
Заслуженный отпуск от творчества

осенью,
Где романтизм на марки наклеивать
Останется им.

Растоптаны в режиме неведения
Куски маргинальной стены безразличия
И отпускает лишь в зоне Величия
Болотная топь фальшивого сведенья
И все же сложно восхвалять прекрасное
Юнцам без принципов
И лишь агония
Поможет отличить пустое напрасное
От еле слышной гениальной симфонии.

Мы соберемся,
Возьмемся за руки, станем рельсами.
По нам проедется вагон с Есениным.

ВЕРЮ – НЕ ВЕРЮ

Пунктиром ярко я обозначаю веру,
Где над чертою поставлю «поклоненье».
Обрывами чернил я выбелю сомненья
Людей, припавших в молитве к револьверу.

Печатным слогом, рябой рукою
Заполняю отчет о душе для Бога.
И смысла нет (коли око за око)
Стать надежней снега дерзкой зимою.

За милосердие выносят боевые,
Сверху указом поощряют смертью.
За вратами встречами штрафными.

И не смирится чтобы с твердью,
Мы кресты оплаваем медью,
Шепча в страхе: «Мы вечно живые!»

Манеев Александр

ЛИЛОВЫЙ

Опять сторожа в рабочем лиловом
Умиротворенно
Щебечут о новом,
Тенью дословной в сладких тонах
Чай ядовитый старостью ровной
Покрыт, как презреньем,
И шрам на боках
От острых фиалок.

В картах гадалок
Меньше гораздо тёмно-синего цвета.
Кровью валета проливается осень
На ряды деревьев.
Листья не спросят,
Отчего их гордость была не воспета,
А лишь разрисована желтым и красным.
Принцип падения искрит безопасной
Манерой старенья
серпантинном из чашек,
Что на столе беззаботной охраны
Фиолетовый иней переводят на граммы.

ТЕНЕВОЙ

Ты в тюрьме застрял расплавленных зеркал,
Сломлен
Безнадежно.
В каждом дюйме ты – бесслойный маргинал.
Светом предстаешь безбожно,
Почти торжественно отчаянье возносишь
Безумным взором в миллионе повторений
На высоту, где вздох и ритм молений
Совпадает с тем, что носишь
Под оболочкой кричащего сознания,
Под сердцем, сдавленного в пыль
Двойника, без истязанья
Не убегающего в сомнительную быль.

В неуклюжей позе расслабленно и молча
Ты лежишь на бархате бетонного стекла,
А вокруг Они за неразбиваемой толщей
Смотрят...
Пьют тебя...
До победного...
До дна...

Видяев Михаил

БЕЗДОМНЫЙ СТИХ

Не воспеваю, не браню,
 Не приглашаю, не гоню.
 Мне всё равно, что с вами будет.
 Кто нарушает, а кто судит.
 Ругать толпу – себя обидеть.
 Рождён любить и ненавидеть!
 Предугадать своё сознание,
 Где для добра, что для страдания.
 Рыдать за не чужую душу,
 Стыдить за дрожь не страх, а стужу.
 Очнуться и остановиться,
 Познать обманчивые лица.
 Не о любви читать стихи,
 И не для глаз смывать грехи.
 Тот смех, что за спиною звучен,
 По истине – он измучен.
 Гул в толпе неугомонный,
 Как стих, из века в век бездомный.
 На небо радостно смотреть,
 И ностальгия начнёт греть!
 Смеяться и умывать слёзы,
 Есть и у счастья свои дозы.
 Секунда – ты летаешь в лете,
 Минута – вновь на этом свете.
 Так стыдно за наше время,
 Я весь в себе, как в почве семя.
 И буду я расти как свят,
 Не соблюдая людской обряд.
 Не дам царапать свою душу,
 Не стоить верить, а просто слушать.
 Бездомный стих, как выпел смерти,
 Вы слушайте, но не верьте.
 Стих без приюта на дно осядет,
 Бог создаёт, человек гадит.

КЛОУН

В детстве подарили игрушку,
 Её я положил под подушку.
 Играя с ней, я задорно смеялся,
 Если вдруг отнимали – отважно я дрался.
 Теперь я не знаю, куда подарок исчез,
 Может, я сам в игрушку залез?

**ОТ ДРУГОГО
 ДЛЯ ДРУГИХ**

Недоеденные кусочки
 На завтра оставляю.
 Недовыспанные ночи
 Чуть позже досыпаю.
 Советы мне вправляю,
 Исправить все пытаются,
 Уверены – «всё знают»,
 На публику кривляются.
 Догнали отстающих,
 Их лидерами считают.
 Гавкают на непьющих,
 За здоровье выпивают.
 Ну послушайте душу...
 Она вам рифмы кажет,
 Я правила нарушу,
 Пусть меня накажут.

НАОБОРОТ

Бежит медведь рогатый.
 Стоит депутат с лопатой.
 Идёт коза с ведром.
 Лентяй строит дом.
 Самолёт по морю плывёт.
 Гаишник взятку не берёт.
 Мне всегда, во всём везло.
 Добро исчезло, в моде зло.
 Сладкоежка горчицу ест.
 Прокурор пишет протест.
 Скорость ниже километра.
 Слова летят сильнее ветра.
 Все понятия – наоборот,
 Может, кто и разберёт.

МОЙ ПОЗИТИВ

Стучат колёса. Поезд мчится.
 Скоро будет наша граница.
 Ритм сердца в скорости,
 Не жду закона подлости.
 Смотрю в окно, пока не видно.
 За слабость нрава – немного стыдно.
 Скорей бы встреча и радость жизни.
 Эй, машинист, увидишь – свистни.
 Устал я ждать, устал скучать,
 Скорее бы родных обнять!
 Наверно ждут, тоже скучают,
 Стол «за встречу» накрывают.
 Мораль стиха – мой позитив.
 Разгул души, добрый мотив.

ОЩУЩЕНИЕ УЖАСА

Ветры в трубах трубадурят,
 Затуманивают тьму,
 Предвещая рокот бури
 Мракомозгу моему.

Ужас жил ещё до кражи
 Света солнца сентября,
 А теперь Арахна пряжу
 Ткёт, ни с кем не говоря.

РАЗБОЙ

Разбойники мир подмяли
 И грабят простой народ,
 Как будто не доиграли
 Ещё в мировых господ.

Зачем вам такая уйма
 Богатства на краткий век?!
 Молчат и Сенат, и Дума
 И дальше плодят калек.

Неважно, кто там на флаге:
 Что Роджер, что дядя Сэм –
 Ещё не каюк трудяге,
 Не высосан он совсем.

И будет грабёж без края
 (Дороги большой судьба),
 Пока не собьют в сарае
 Оковы с телес раба.

* * *

Я хотел простого в жизни этой:
 Теплоты, любви, понятных слов,
 Но промчалось нужное кометой,
 Не оставив в сердце даже света
 Некогда пылающих костров.

Я себя, поверьте, не жалею.
 Что жалеть ушедших в никуда!
 Целовал цветущую Лилею,
 А теперь последствием лебедю:
 Оказалась горькой лебеда.

Не достиг, не справился, не сделал...
 Что теперь кручиниться, дружок!
 Видимо, Судьба того хотела:
 Душу вынуть, разбазарить тело...
 Заживёт ли страшный мой ожог?..

Поляков Борис

г. Хабаровск - 43

* * *

В прокуренных комнатах
 много ли радостных вздохов?
 В пропитой душе есть ли смысл
 человечность искать?
 Горю оптимизмом, но всё-таки плохо – как плохо!
 Что было любовью – давно повернулося вспять.

Не смейте учить мой заученный в доску гипофиз!
 Теперь я стал докой, любого я сам научу.
 Зачем мне с оргтехникой и с секретаршами офис?
 Я чистого неба кубический метр хочу.

Прощайте, вампиры! – я кровь отравил
 валерьянкой,
 Теперь моё сердце – большой равнодушный насос.
 Коль выжить смогу – непременно
 проснусь спозаранку,
 Чтоб свежесть испытать непорочности утренних рос.

* * *

Скоро ль кончатся дни окаянные?
 Дан ли будет удушью озон?
 Но безмолвствуют все изваяния,
 Коих мы возвели миллион.

Платим, платим, но скоро ль наполнится
 Ненасытных вампиров мошна?
 Им плевать, чем в народе запомнятся
 Их звериные времена.

А ведь людям не многое надобно:
 Хлеба, воздуха, воли глоток,
 Да и пройтись во бору да во ягодном,
 Да вернуться в родимый чертог.

* * *

Я бы во пустынь удалился,
 Укрылся б в каменный вертеп,
 В глухой тайге уединился б,
 Сошёл бы живоно в склеп –
 Чтоб навсегда уйти от мира,
 Что равнодушен и жесток,
 Но не даёт мне скрыться Рок,
 Вручив насильно в руки лиру.

Оберенко Евгений

г. Красноярск

*Ибо Тьмы Абсолютной, наверное, нет,
В мире есть только боль, Абсолютная Боль.*

Б. Поляков

От несказанных слов только сводит язык.
Слишком много чудес, каждый день, точно год.
Ты не чувствуешь боль. Может, просто привык,
А дорога волнует, дорога зовёт.

Она бросит тебя в разноцветье картин.
Ты поверишь в неё и останешься ты
Абсолютно чужой, абсолютно один
Посреди ничего, посреди пустоты.

И уже не вставляют портвейн и косяк.
И уже не смеёшься, а делаешь вид,
Будто всё хорошо, только что-то не так.
А дорога ревнует, дорога болит.

Можешь просто реветь. Сколько хочешь, реви.
Можешь просто заткнуться. Играть свою роль.
Что ещё остаётся во имя любви –
Лишь дорога и боль, абсолютная боль.

И в распахнутый мир, как пешком из окна.
Затрещит под ногами и тронется лёд.
Неожиданной нежностью хлынет весна.
А дорога уходит, дорога не ждёт.

Жарко.
Горло пересохло от жажды.
И толпа, толпа...
Не двинуть плечом.
Кажется,
Всё это было однажды.
Непонятно, только,
Я здесь причём.

Да и было всё не так,
По-другому.
Лица смазаны,
Их трудно узнать.
Вот одно лицо
До боли знакомо.
Это я.
Меня ведут убивать.

ПЛАЧ

Если плохо всерьёз
И не можешь без слёз,
Кто ж тебе виноват?
По ночам стук колёс
И то дождь, то мороз,
То вагоны летят.
Поезда под откос,
Будто жить не хотят.

Слышишь, сердце стучит.
Ты клинок не точи,
Он же острый, клинок.
Заблудился в ночи.
Как во тьме различить
Над рекой огонёк.
Только зря не кричи –
Надорвёшься, браток.

Только в голос не вой.
Огонёк над рекой
Всё равно не найдёшь.
Приклонись головой,
Вот он, холмик с травой,
Очень даже хорош.
Может быть и не твой,
Ночью где ж разберёшь.

Упади на кровать.
Не болит голова –
Надоело болеть.
Это ж просто слова –
Поезд, холмик, трава...
Сколько ж можно реветь.
Кто ж тебе виноват?
Это ж просто рассвет.

СЛУЧАЙНЫЙ СОНЕТ

Лицо, подёрнутое осенью.
Глаза остывшие, усталые.
Гляжу. Да что же это, Господи!
А с виду, вроде, и не старая.

Конечно, курево, наркотики,
Да крепкий чай, да ночи шумные,
Да водка горькая. Но, всё-таки,
Вот, почему-то, так подумалось.

Да Вы не плачьте, полно, бросьте Вы.
Что мне, попучкику случайному.
Вам сколько лет? И ведь не спросишь же.

Вот, просто, в памяти впечаталось –
Лицо, подёрнутое осенью,
Глаза пронзительно-печальные...

Один лишь шаг – и камнем с высоты,
И головой бунтующей о камни.
А после – память вечная, цветы
И ожидание свидания на Грани,
Где нет уже ни радости, ни боли,
Где нет понятий ни Добра, ни Зла.
И только диким ветром в чистом поле
Гуляет в полночь грешная душа.

Отравлен я мятежным ядом,
Отравлен полною луной.
Любовь с удачей где-то рядом,
Но счастья нет в душе больной.
А где-то там, в «прекрасное-далёко»,
Мерцают звёзды в вышине.
И мир надвечный смотрит в окна,
Струясь в блаженном бытие.

Вам можно забыть
Всё, что прожито было не вами.
Но мне не простить
Эту боль уже прожитых лет.
Как звёзды,
Искрятся секунды над нами
И больше уже
Ничего из минувшего нет.

И нет ничего –
Только память, да боль, да усталость.
И нет никого –
Ни друзей уже, ни врагов.
Лишь только печаль
Навсегда в моём сердце осталась,
Лишь только тоска –
Словно след от несбывшихся снов.

Вам можно простить
Всё, что было когда-то – не с вами –
И можно забыть –
Кто когда-то отсюда ушёл.
Но память горька –
Как стена стоит перед нами.
Мы бьёмся о стену
Своею шальной головой...

Мы бьёмся о стену.
Мы бьёмся...
мы бьёмся...
и всё...

Кречет

Архангельская обл.

Кто-то дёргает за ниточку
и – ах!
То нога, то рука поднялась.
Кто-то нитку опустил –
и поклон
Кукла шлёт на все восемь сторон.

На тряпичных ногах –
к рубежу.
Я от вас, дорогие, ухожу.
Господь Бог меня спрячет
в сундучок,
Чтоб не лез к нему с вопросом
мужичок.

Вот бы дёрнуть мне за ниточку
Творца,
Чтоб сплясать с Ним
ламца-дрица-топ-ца-ца!
Но в ответ все крутят пальцем
у виска:
Видно, «крыша протекла» у дурачка!..

ДИЛЕММА

Неужель на земле эта странная вещь,
Как Любовь, ещё где-нибудь есть?
Иль романтику сказок, впитав с молоком,
Мы пытаемся в жизнь воплотить,
Оставляя ответ на вопрос на потом?

Октябрьской слякоти холодное звучанье
И тёплых губ синеватый мороз,
Твоё безмерно долгое молчанье
На мой наивный, колющий вопрос.

Уходишь прочь, в молчанье одета,
Сдержавши капли слёз едва-едва.
Вопросы остаются без ответа,
Лишь хрустом плачет мёрзлая трава.

Ушла в молчаньи, не сказав ни слова.
Лишь грязь хранит следы твоих сапог.
Надежды нет, что свидимся мы снова –
Наверно, нам сулил разлуку Рок.

Октябрьской слякоти морозное молчанье,
Холодных слов неброшенная вязь.
А я всё жду той Музыки звучанье,
Которая Тогда для нас лилась.

Редакторское словечко:

Приветствую! :)
Вот он – долгожданный и давно обещанный «Взгляд»,
а с ним и «Бардачок».

Наверное, это уже судьба: редкий номер «Взгляда» выходит в означенный срок...
На сей раз почти всё уже было готово для печати, когда просто напросто
сломался компьютер... Так что можете тихо поздравить нашу редакцию с
приобретением нового компа. :)
В этот раз слово моё будет кратко – у главреда осеннее обострение
профзаболевания;))

Главредная Ириска

(Рис. с просторов инета)

Новые сборники...

Алла Зенина составляет новые сборники:
... «Вариации дня» – стихи, тема которых день; события, сюжеты, настроение
дневной поры...
... «Музыка сфер» – о музыке в широком смысле – той, что человек сочиняет, поёт,
ощущает; о музыке природы, ведь наш мир пронизан звуками...
Участие в каждом сборнике по 550 р. за 10 экз. (этот минимум обусловлен
издательской необходимостью, чтобы набрать необходимый для печати тираж). При
желании можно заказать к своим стихам иллюстрацию – эта услуга типографии
обойдётся в дополнительных 50р.
... «Стихи о любви» – рабочее название. Для участников в «Вариациях» и «Музыке»
– бесплатно.
Стихов присылать побольше, отпечатанных или разборчиво от руки.
Конверт для ответа. Стихи и п/переводы на адрес:
347460, Ростовская обл., п. Зимовники, пер. Мостовой 8, Зениной А. В.
Срок приёма до декабря.

...памяти Александра Башлачева...

Все, кто заинтересован и может чем-то помочь в создании книги о барде
Александре Башлачеве, пишите по адресу:

129323, Москва, пр. Русанова, д. 35 кв. 62, Красюковой Оксане.

4увства

Мама проекта - Натали Ли. Папа проекта - Амбир.

В конце мая 2006 года на свет появилось такое издание, как
«4увства». Сегодня вы можете с ним познакомиться, и при
желании принимать непосредственное участие в его создании. Дополнительно
к журналу так же выходят спецвыпуски со стихами и приложения с полезной
информацией. Для того чтобы познакомиться с журналом, Вы можете заказать
один номер журнала бесплатно (для жителей России). Для этого необходимо
написать письмо в редакцию, указав в нем свой почтовый адрес с индексом. Один
номер журнала будет выслан по почте на указанный адрес бесплатно (простым
письмом).

Приглашаем к сотрудничеству авторов!

Так же с удовольствием опубликуем интересные жизненные истории. Пишите!
Возможно, именно ваша история окажется на страницах уже следующего номера
«4увств». Если вы хотите найти новых друзей по переписке, то «4увства» могут
вам в этом помочь. Расскажите о ваших увлечениях, и возможно среди читателей
нашего журнала найдется интересный собеседник и для вас!
Объявление в **Pen-pal's room** (приложение) можно направить на адрес редакции.
Вы пишете стихи или рассказы? Прекрасно! Присылайте их на адрес редакции, и
они появятся на страницах «4увств» (не забывайте, что каждые три месяца
выходит спецвыпуск со стихами).

ПОДПИСКА на 2008 год

С 2008 года журнал выходит 1 раз в 2 месяца

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ МОЖНО С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

ПОДПИСКА ПО РОССИИ

Стоимость редакционной подписки - 70 р. за один номер. Стоимость годовой
подписки 400 р. (В сумму включена стоимость почтовой пересылки)

Для оформления подписки, или заказа отдельного номера необходимо указанную
сумму послать по адресу:

607220 Нижегородская область, г.Арзамас, Главпочтамт, а/я Б-7,
Шампоровой Наталье Сергеевне.

В графе для письменных сообщений указать заказываемый номер и количество
экземпляров.

Номера за 2007 год можно заказать со скидкой 10% при заказе от трёх экземпляров.

ПОДПИСКА ДЛЯ ДРУГИХ СТРАН

Стоимость редакционной подписки 3 \$ за один номер. Стоимость подписки
за полугодие 15 \$, за год 25 \$. (В сумму включена стоимость почтовой пересылки)
Количество экземпляров журнала одного заказа - не менее двух. Денежный перевод
осуществляется через WESTERN UNION.

За дополнительной информацией обращаться по адресу редакции 4uvstva@list.ru
Убедительная просьба писать свой полный адрес, и полностью Ф.И.О.

© Все материалы публикуются с указанием авторства и ссылок на ресурсы.

P. S. от редактора:

...и как бы между прочим: совсем из головы вылетело, мы же 3-й год отметили...

Приска